

С момента, как Сун Цисинь поднялся на сцену, многие в зале обратили на него внимание. Его внешность и манера держаться больше напоминали молодого актёра, только что дебютировавшего в индустрии, причём такого, которого собираются активно продвигать.

Однако его место на сцене было слишком уж заметным: слева от него находился режиссёр Чжоу, а справа — представитель компании «Развлечения Чэньси». Поэтому, когда ведущий представил его как продюсера фильма и молодой человек шагнул вперёд, взяв микрофон и начав говорить с улыбкой, зал сначала замер в недоумении, а затем начал шевелиться.

Некоторые осведомлённые люди знали, что этот фильм, похоже, был специально продвинут генеральным директором Чэньси, но они считали, что это просто попытка компании громко заявить о себе в киноиндустрии, взявшись за такой перспективный проект.

Лишь когда начались съёмки, до некоторых дошла информация, что фильм как-то связан с сыном семьи Сун. Теперь, увидев Сун Цисиня на сцене и услышав его фамилию, наиболее догадливые сразу поняли суть дела — без сомнения, это был первый шаг молодого президента к полному контролю над развлекательной компанией.

Будь это просто хобби или серьёзный проект, для индустрии это было бы громкой новостью!

Однако журналисты, специализирующиеся на развлекательных новостях, были разочарованы: они заранее получили уведомление от Чэньси, чтобы они не раздували шумиху вокруг выступления молодого президента. Хотя его нельзя было полностью игнорировать, это не должно было стать главной темой для спекуляций.

Они думали, что молодой президент выступит как представитель инвесторов от Чэньси, но теперь оказалось, что он — продюсер! Это чуть не довело до истерики всех сотрудников таблоидов.

Сун Цисинь сохранял спокойствие, с деловой улыбкой произнёс короткую речь, кивнул залу и отошёл назад.

Зал ответил аплодисментами. Хотя его речь была вполне обычной и не содержала никаких сенсаций, публика всё же проявила уважение.

Затем выступили представители Чэньси и режиссёр Чжоу, после чего съёмочная группа отошла назад, уступив сцену актёрам.

Хотя этот фильм нельзя было назвать собранием настоящих звёзд, в нём было немало известных актёров. Например, Цзян Чжэ, чья популярность в последние годы резко выросла, играл лишь второстепенную роль. Главные роли достались актёрам, чей статус был ещё выше.

После выступлений настало время вопросов от журналистов.

Сун Цисинь ответил лишь на два заранее подготовленных вопроса, после чего отошёл в сторону, став частью фона. Он слегка повернул голову в сторону сотрудников у сцены, встретился взглядом с У Хэном, который молча наблюдал за ним, и невольно улыбнулся.

Сун Цисинь, думавший, что, стоя в задних рядах, он останется незамеченным, не подозревал, что этот момент уже был заснят назойливыми журналистами. Более того, фотограф, похоже, что-то заметил и после съёмки Сун Цисиня быстро сделал несколько крупных планов У Хэна.

Хотя снимки с потенциальной сенсацией были хороши, к сожалению, фотограф понимал, что

сейчас их нельзя будет использовать в новостях или развлекательных статьях. Придётся оставить их на потом...

После официальной пресс-конференции 10 мая фильм «Душа Цзэ» сразу же оказался в центре внимания публики. От рекламы на улицах до участия актёров в различных телешоу — фильм активно продвигался.

Как и другие коммерческие блокбастеры, он быстро привлёк внимание зрителей, вызвав их интерес и ожидания.

После этой промокампании Сюй Цянь, преподавательница актёрского мастерства, которая ранее тайком передала Сун Цисиню записку, вздохнула с облегчением, увидев его на фотографиях в новостях. Хотя в статье о нём упоминалось лишь вскользь, этого было достаточно, чтобы подтвердить его роль продюсера.

Да, Сун Цисинь не хотел, чтобы о нём писали слишком много или преувеличивали его роль, но скрывать свою должность не было смысла. Иногда такие попытки скрыть что-то лишь вызывают подозрения. Хотя он и был богатым наследником, который, казалось, снимал фильм ради развлечения, пока он не совершал ничего предосудительного, большинство людей лишь позавидовали бы ему, посетовав на богатых.

10 мая был понедельник. Сун Цисинь взял выходной для участия в мероприятии, а вечером, вернувшись домой, наверстал пропущенные занятия. На следующий день он снова погрузился в подготовку к экзаменам.

К этому времени большая часть программы второго семестра первого курса уже была пройдена, и некоторые преподаватели начали выделять ключевые темы для экзаменов. Лишь немногие курсы продолжались в обычном режиме. Среди студентов, занятых учебой, немногие, как Сюй Цянь, смогли заметить, что Сун Цисинь был продюсером нового фильма, который скоро выйдет на экраны.

В таких условиях Сун Цисинь спокойно готовился к экзаменам, одновременно завершая план развития видеоплатформы своей компании. Он также выбрал сценарий для нового фильма, определил необходимые изменения и отправил его обратно сценаристам для доработки, ожидая оценки и финансирования от головного офиса.

И вот, как только он обсудил с генеральным директором развлекательной компании план нового фильма и отправил его в головной офис, на следующий день, вернувшись домой после занятий, он обнаружил, что его отец, Сун Цзюнь, неожиданно приехал.

— Папа, ты как здесь оказался? — Увидев отца, сидящего на диване, Сун Цисинь слегка удивился, снимая обувь.

Сун Цзюнь наблюдал, как У Хэн стоит рядом с Сун Цисинем, помогает ему снять пальто и повесить его, достаёт из шкафа тапочки и ставит их перед ним, а затем берёт его школьный рюкзак.

Каждый раз, видя их вместе, он испытывал странное чувство — смесь горечи и ревности, которое то успокаивалось, то усиливалось.

Поэтому, когда сын задал вопрос, Сун Цзюнь лишь через полминуты хмыкнул:

— Что, мне нельзя приехать?

Сун Цисинь с улыбкой посмотрел на отца, надел тапочки и направился к дивану:

— Конечно можно, я только рад. Может, устроим тебе танцевальное приветствие?

Сун Цзюнь скептически поднял бровь:

— Ты? Танцевать?

Сун Цисинь сел рядом с отцом:

— В школе у нас есть уроки актёрского мастерства. Мы, конечно, не так профессиональны, как актёрские классы, но кое-чему научились. Да и если не умею танцевать хорошо, могу хотя бы попытаться. Если тебя не смутит, что это будет выглядеть ужасно.

У Хэн убрал обувь в шкаф, взял рюкзак Сун Цисиня и свой портфель и направился внутрь дома, попрощавшись с Сун Цзюнем:

— Я сначала отнесу наши вещи. — С этими словами он поднялся на второй этаж.

Чжэн Кайжуй, приехавший вместе с Сун Цзюнем, увидев, как У Хэн спокойно поднялся на второй этаж в комнату Сун Цисиня, вместо того чтобы оставить вещи в своей комнате на первом этаже, с удивлением поджал губы — это уже слишком нагло! Или, может, он сначала отнесёт вещи Сун Цисиня, а потом вернётся за своим портфелем?

Однако предположения Чжэн Кайжуя оказались неверны: когда У Хэн вышел из комнаты Сун Цисиня на втором этаже, его руки были пусты, а рабочая одежда, которую он носил весь день, была заменена на домашнюю.

Чжэн Кайжуй с досадой потер лоб — неужели он не боится, что их босс вдруг взорвётся и начнёт его отчитывать?

<http://bllate.org/book/16375/1482275>